

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.80.49.031

Доказывание качественного критерия при рассмотрении корпоративного спора о признании крупной сделки недействительной

Третьяков Роман Вадимович

Аспирант,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Чернышевского, 104;
e-mail: roman.tretyakov.97@mail.ru

Аннотация

Предметом настоящего исследования является доказывание обстоятельств, необходимых для признания крупной сделки недействительной в рамках корпоративного спора. При этом целью работы является определение наиболее правильного подхода к решению проблемы, заключающейся в перемещении бремени доказывания обстоятельств того, что сделка выходит за пределы хозяйственной деятельности, на истца при рассмотрении арбитражным судом корпоративного спора о признании крупной сделки недействительной. Методологическая основа включает в себя применение в рамках настоящего исследования таких методов как метод анализа и синтеза, логико-юридический, формально-юридический и исторический методы. Во время исследования была определена сущность понятия экстраординарных сделок; изучено, какие обстоятельства, указывающие на качественный критерий крупной сделки, должен доказывать истец; проанализирована актуальная судебная практика; выявлены трудности, с которыми сталкивается истец при доказывании запределности крупной сделки. В конце исследования автор делает вывод, что арбитражные суды в анализируемой категории споров склонны проявлять формальный подход, при котором фактически нарушаются процессуальные права истцов, поскольку им зачастую трудно доказать обстоятельства, на которые они ссылаются. В связи с этим предлагается внести изменения в действующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27.

Для цитирования в научных исследованиях

Третьяков Р.В. Доказывание качественного критерия при рассмотрении корпоративного спора о признании крупной сделки недействительной // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 9А. С. 238-245. DOI: 10.34670/AR.2022.80.49.031

Ключевые слова

Экстраординарная сделка, крупная сделка, бремя доказывания, обычная хозяйственная сделка, корпоративный спор.

Введение

Согласно гражданскому законодательству корпорации, в частности акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью, являются полноценными субъектами гражданско-правовых отношений, в том числе отношений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Одним из критериев дееспособности корпораций выступает возможность заключать сделки с физическими и юридическими лицами.

Коммерческие корпорации, являясь результатом объединения интересов двух или более лиц, заключают в основном те сделки, которые направлены на получение прибыли. Характер хозяйственной деятельности коммерческих корпораций обуславливает не только количество сделок, но и их разнообразие. При этом совершение некоторых сделок может привести к рискам существенного ущерба для участников обществ, в связи с чем уже нельзя говорить, что такая сделка имеет обычный характер, поскольку ее заключение регулируется корпоративным законодательством. В данном случае можно говорить об экстраординарных сделках.

Крупная сделка, являясь разновидностью экстраординарной сделки, направлена на приобретение или отчуждение активов коммерческой корпорации на сумму более 25 процентов от балансовой стоимости его имущества. Очевидно, что такая сделка может существенно повлиять на хозяйственную деятельность общества, причем как в положительном ключе, так и отрицательном. Под угрозой экономического ущерба могут находиться интересы как самой корпорации, так и его участников. В связи с этим законодателем предоставлена возможность в случае наличия определенных законом обстоятельств оспаривать крупные сделки и применять последствия ее недействительности. Однако в настоящее время судебная практика складывается не в пользу истцов, и почти в каждом корпоративном споре арбитражные суды отказывают в исковом заявлении по причине того, что не доказано обстоятельство того, что сделка вышла за пределы обычной хозяйственной деятельности. По мнению автора, причиной данной проблемы заключается в том, что процессуальное законодательство и правоприменительная практика возлагает необоснованно тяжелое бремя доказывания именно на истца.

Основная часть

В законодательстве понятие «экстраординарная сделка» отсутствует, но в юридической науке достаточно часто используется. Кроме того, некоторые ученые дают ему определение. Так, И.С. Шиткина определяет экстраординарную сделку как сделку, которая по каким-либо основаниям выходит за пределы обычной деятельности хозяйственного общества, и при совершении которой требуются дополнительные правовые гарантии для участников корпоративных отношений и, как следствие, правовой режим [Шиткина, 2018, 256]. Таким образом, экстраординарные сделки способны существенно затронуть интересы участников обществ, их совершение может приводить к корпоративным конфликтам. По этой причине некоторые ученые классифицируют сделки, совершаемые обществом на обычные и экстраординарные [Лаптев, 2019, 187].

В современном российском законодательстве одним из видов экстраординарной сделки является крупная сделка, совершение которой регулируется гражданским законодательством и законодательством о хозяйственных обществах.

В соответствии со ст. 78 Федерального закона «Об акционерных обществах» и ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» под крупной сделкой

понимается одна или несколько взаимосвязанных сделок, выходящих за пределы обычной хозяйственной деятельности. При этом сделка признается крупной, если она включает в себя количественный и качественный критерии.

Количественный критерий крупной сделки заключается в том, что стоимость отчужденного актива должна превышать 25 процентов балансовой стоимости всех активов, определенной на последнюю отчетную дату. Качественный критерий крупной сделки должен указывать на то, что сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности, т.е. совершение сделки приведет к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов.

Вышеобозначенные критерии были окончательно введены Федеральным законом от 03.06.2016 г. № 343-ФЗ, в результате чего они стали обязательными элементами при квалификации крупных сделок в корпоративных спорах. В настоящий момент судебная практика строится на образовавшемся правовом механизме, и в случае, если не получится квалифицировать сделку как крупную, суд отказывает в удовлетворении заявления истца об оспаривании сделки.

Разъяснения для арбитражных судов в отношении механизма оспаривания крупных сделок были включены в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность». При этом заслуживает внимания пункт 9 данного Постановления, в котором указано, что любая сделка считается совершенной в пределах обычной хозяйственной деятельности, если истцом не доказано иное. Данный пункт изменяет порядок распределения бремени доказывания, который сложился во время существования Постановления Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. № 28, который возлагал бремя доказывания на ответчика как лица, наиболее осведомленного о хозяйственной деятельности общества.

Таким образом, современное законодательство при доказывании обстоятельств, необходимых для признания крупной сделки недействительной, ввел презумпцию, согласно которой суды при оценке доказательств в корпоративном споре должны исходить из того, что совершенная сделка относится к обычной хозяйственной деятельности. Вместе с тем, тем данная презумпция является оспоримой, и именно на истца возложено бремя доказывания качественного критерия крупной сделки. Верховный суд РФ, издав Постановление №27 от 26.06.2018, фактически поменял правила доказывания в корпоративном споре о признании крупных сделок недействительными.

Далеко не все ученые и практикующие юристы положительно восприняли данное новшество, увидев, в частности, в п. 9 вышеуказанного Постановления Пленума существенные изъяны, препятствующие истцам реализовывать свои процессуальные права при рассмотрении корпоративных споров.

Так, Д.И. Степанов, рассуждая о степени защиты прав и законных интересов миноритариев, указывает, что нормы федеральных законов о хозяйственных обществах и положения Постановления №27 от 26.06.2018 расходятся по своей природе. Он утверждает, что само законодательство не содержит в себе презумпцию обычности сделок, а значит предполагается, что истцы не должны доказывать соответствующие обстоятельства. В контексте защиты корпоративных прав миноритариев иная противоположная трактовка закона нарушала бы их процессуальные права, поскольку, как правило, они не имеют доступа к документам, относящихся к деятельности хозяйственных обществ. Как следствие, миноритариям достаточно трудно доказывать обстоятельства, позволяющие квалифицировать сделку как крупную.

Поскольку было Постановление Пленума ВС РФ №27 от 26.06.2018, переносящее бремя доказывания на истцов, миноритариям стало невозможно защищать свои права [Степанов, 2021, 188].

Вышеуказанные проблемы отмечались практикующим юристом Речкиным Р., когда проект Постановления Пленума ВС РФ № 27 от 26.06.2018 находился на стадии обсуждения. Он утверждал, что перемещение бремени доказывания на истца, как правило, не осведомленного о деятельности общества, о его документации и тем более о совершенных сделках, является неразумным ходом законодательства, поскольку процессуальные права истца, особенно миноритарного участника, нарушаются. В связи с этим Постановление Пленума ВС РФ №27 от 26.06.2018 должно быть доработано.

Несмотря на то, что перераспределение бремени доказывания на истца позволяет хозяйственным обществам как можно дольше вести предпринимательскую деятельность и обеспечивать их коммерческие цели в условиях внутренней стабильности и бесконфликтности, вместе с тем, создаются определенные правовые риски, связанные с обеспечением процессуальных прав участников корпоративных отношений, подавших иски о признании крупных сделок недействительными. Арбитражные суды Российской Федерации в подавляющем большинстве случаев отказывают в удовлетворении данных исковых заявлений, что, на наш взгляд, может косвенно указывать на наличие некоторых проблем.

Первая проблема заключается в минимальном доступе или вовсе в его отсутствии к самим доказательствам, в частности к письменным, таким как бухгалтерская отчетность, гражданско-правовые договоры, платежные поручения и так далее. Данные доказательства необходимы истцу для того, чтобы сформировать свою правовую позицию, подтверждающую, что сделка действительно вышла за пределы обычной хозяйственной деятельности.

Вторая проблема кроется непосредственно в оценке арбитражными судами доказательств, представленных истцом, необходимой для наиболее полного и объективного рассмотрения корпоративного спора. Отсутствие надлежащей оценки приводит к формальному рассмотрению заявления истца о признании крупной сделки недействительной.

Примером формального рассмотрения искового заявления может служить дело № А19-17334/2019. ООО «Экспресс-Сервис» в лице участника общества обратился в арбитражный суд с иском о признании договора поставки спецтехники на сумму 14 975 800 рублей недействительной сделки на основании того, что договор поставки являлся крупной сделкой, совершенной без согласования. При отказе в удовлетворении данного искового заявления Арбитражный суд Иркутской области указал, что договор поставки не выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности, обосновывая свою правовую позицию только тем, что совершенная сделка соответствует видам деятельности, указанным ЕГРЮЛ. Решение суда первой инстанции было оставлено без изменений Постановлениями Четвертого арбитражного апелляционного суда и Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа, Определением Верховного суда отказано в передаче дела в коллегию по экономическим спорам.

Нередко арбитражные суды не содействуют истцу в получении необходимых доказательств, что также может привести к вынесению арбитражным судом формального решения. Примером может послужить дело № А07-37105/2021, в котором участники обратились к ООО «Карьер Северный» с иском о признании крупной сделки, а именно договора аренды строительной техники с экипажем, недействительной. В рамках данного дела истцы обратились с ходатайством об истребовании доказательств из материалов уголовного дела, необходимых для установления нерыночности сделки. Судом в удовлетворении ходатайства было отказано в

связи с достаточностью в деле материалов, необходимых для вынесения решения. В удовлетворении искового заявления также было отказано, в том числе в связи с тем, что сделка не выходила за пределы обычной хозяйственной деятельности, соответствовала видам экономической деятельности, указанным в уставе юридического лица.

Таким образом, мы можем увидеть, что в корпоративных спорах о признании крупной сделки недействительной суды рассматривают узкий круг обстоятельств и доказательств, считая их достаточными для разрешения дела. Вместе с тем, по нашему мнению, при работе с доказательственной основой суду необходимо определить не только соответствие сделок хозяйственной деятельности корпорации. Само по себе наличие в уставе и ЕГРЮЛ тех видов деятельности, которым спорная сделка соответствует, не может свидетельствовать о рыночности сделки и, как следствие, не может служить основаниям для отказа в иске о признании сделки недействительной.

При оценке того, выходит ли крупная сделка за пределы обычной хозяйственной деятельности, суд может учитывать следующие обстоятельства:

- сведения касательно того, совершались ли ранее подобные сделки;
- повлияло ли совершение сделки на прибыль хозяйственного общества;
- имел ли исполнительный орган намерение раскрыть информацию о крупной сделке;
- может ли совершение крупной сделки повлиять на деятельность хозяйственного общества в дальнейшем и так далее;
- имелись ли в момент совершения спорной сделки иные обстоятельства, указывающие на необычное экономическое поведение хозяйственного общества;
- велась ли бухгалтерская отчетность после совершения сделки;
- совершались ли иные хозяйственные операции после совершения сделки.

Кроме того, еще одним важным критерием для оценки арбитражным судом рыночности сделки может являться ущербность крупной сделки. В практике уже наблюдаются тенденции, при которой арбитражные суды при квалификации сделки как крупной берут во внимание то обстоятельство, что совершенная сделка нанесла ущерб хозяйственному обществу. Показательным примером такой тенденции может послужить дело № А70-11443/202, где участник обратился в Арбитражный суд Тюменской области с иском к ООО «Феникс» о признании договора купли-продажи земельного участка и газопровода недействительным. Арбитражный суд Тюменской области и Восьмой арбитражный апелляционный суд отказали в удовлетворении иска. Однако Арбитражный суд Западно-Сибирского округа вернул дело на новое рассмотрение и указал, что суды должны были оценить обстоятельства сделки, выходящей за пределы обычной хозяйственной деятельности (противоречие целям деятельности общества), при отсутствии встречного предоставления в пользу общества как самостоятельный факт причинения вреда для установления качественного критерия крупной сделки.

Заключение

Вышеперечисленные обстоятельства, которые могут указывать на нерыночность крупной сделки, требуют тщательного правового анализа документов со стороны истца, но зачастую он не обладает нужным доступом к этим документам, в результате чего арбитражные суды отказывают в удовлетворении исковых заявлений о признании крупной сделки недействительной. Отсутствие доступа к необходимым доказательствам и формальный подход

к разрешению корпоративных споров и о признании крупной сделки недействительной приводит не только к неправильному и применению норм и оценке обстоятельства арбитражными судами, но и нарушению статьи 65 АПК РФ. Для того, чтобы снизить актуальность указанной в настоящей научной статье проблематике, предлагаем ввести в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» абзац № 6, сформулированный следующим образом: «Арбитражные суды должны активно содействовать истцу в получении доказательств, которые могут свидетельствовать о том, что сделка была совершена за пределами обычной хозяйственной деятельности».

Библиография

1. ВС: Бремя доказывания совершения крупной сделки при ее оспаривании лежит на истце. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-bremya-dokazyvaniya-soversheniya-krupnoy-sdelki-pri-ee-osparivanii-lezhit-na-isttse/>
2. Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем. М.: Проспект, 2019. 384 с.
3. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.10.2020 по делу № А19-17334/2019.
4. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.12.2020 по делу № А51-25009/2018.
5. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.09.2022 по делу № А70-11443/2021.
6. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2022 по делу № А70-11443/2021.
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность».
9. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 31.01.2022 по делу № А70-11443/2021.
10. Степанов Д.И. Недействительность корпоративных решений: статьи по проблемным вопросам. М.: Статут, 2021. 284 с.
11. Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность».
12. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью».
13. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021).
14. Шиткина И.С. (ред.) Корпоративное право. М.: Статут, 2018. Т. 2. 990 с.

Proving a qualitative criterion during consideration of corporate dispute on the recognition of a major transaction as invalid

Roman V. Tret'yakov

Postgraduate,
Saratov State Law Academy,
410056, 104, Chernyshevskogo str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: roman.tretyakov.97@mail.ru

Abstract

The subject of this research is to prove the circumstances necessary for the recognition of a major transaction as invalid in the framework of a corporate dispute. At the same time, the aim of

the work is to determine the most correct approach to solving the problem, which consists in shifting the burden of proving of the circumstances that the transaction goes out of the redistribution of economic activity to the plaintiff when the arbitration court considers a corporate dispute on the recognition of a major transaction as invalid. The methodological basis includes the use of such methods as the method of analysis and synthesis, logical-legal, formal-legal and historical methods within the framework of this study. In the research the essence of the concept of extraordinary transactions was determined; circumstances indicating the qualitative criterion of a large transaction should be proved by the plaintiff were studied; current judicial practice was analyzed; difficulties encountered by the plaintiff in proving the fact that the disputed transaction goes out of the limits of economic activity were identified. At the end of the study, the author concludes that commercial courts which consider the analyzed category of disputes tend to take a formal approach, in which the procedural rights of plaintiffs are actually violated, since it is often difficult for them to prove the circumstances to which they refer. In this regard, it is proposed to amend the current Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 27 dated 26.06.2018.

For citation

Tret'yakov R.V. (2022) Dokazyvanie kachestvennogo kriteriya pri rassmotrenii korporativnogo spora o priznanii krupnoi sdelki nedeistvitel'noi [Proving a qualitative criterion during consideration of corporate dispute on the recognition of a major transaction as invalid]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (9A), pp. 238-245. DOI: 10.34670/AR.2022.80.49.031

Keywords

Extraordinary transaction, major transaction, burden of proof, ordinary business transaction, corporate dispute.

References

1. Federal'nyi zakon ot 03.07.2016 № 343-FZ «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «Ob aktsionernykh obshchestvakh» i Federal'nyi zakon «Ob obshchestvakh s ogranichennoi otvetstvennost'yu» v chasti regulirovaniya krupnykh sdelok i sdelok, v sovershenii kotorykh imeetsya zainteresovannost'» [Federal Law No. 343-FZ of July 3, 2016 “On Amendments to the Federal Law “On Joint Stock Companies” and the Federal Law “On Limited Liability Companies” in Regard to the Regulation of Major Transactions and Transactions of Interest”].
2. Federal'nyi zakon ot 08.02.1998 № 14-FZ (red. ot 02.07.2021) «Ob obshchestvakh s ogranichennoi otvetstvennost'yu» [Federal Law No. 14-FZ of February 8, 1998 (as amended on July 2, 2021) “On Limited Liability Companies”].
3. Federal'nyi zakon ot 26.12.1995 № 208-FZ (red. ot 02.07.2021) «Ob aktsionernykh obshchestvakh» (s izm. i dop., vstup. v silu s 13.07.2021) [Federal Law No. 208-FZ of December 26, 1995 (as amended on July 2, 2021) “On Joint Stock Companies” (as amended and supplemented, effective from July 13, 2021)].
4. Laptev V.A. (2019) Korporativnoe pravo: pravovaya organizatsiya korporativnykh sistem [Corporate law: legal organization of corporate systems]. Moscow: Prospekt Publ.
5. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Dal'nevostochnogo okruga ot 02.12.2020 po delu № A51-25009/2018 [Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated December 2, 2020 in case No. A51-25009/2018].
6. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Vostochno-Sibirskogo okruga ot 08.10.2020 po delu № A19-17334/2019 [Resolution of the Arbitration Court of the East Siberian District dated October 08, 2020 in case No. A19-17334/2019].
7. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 22.09.2022 po delu № A70-11443/2021 [Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated September 22, 2022 in case No. A70-11443/2021].
8. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 16.05.2014 № 28 «O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s osparivaniem krupnykh sdelok i sdelok s zainteresovannost'yu» [Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of May 16, 2014 No. 28 “On Certain Issues Related to Challenging Major Transactions and Interested Party Transactions”].
9. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 26.06.2018 № 27 «Ob osparivanii krupnykh sdelok i sdelok, v

-
- sovershenii kotorykh imeetsya zainteresovannost'» [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 26, 2018 No. 27 “On contesting major transactions and transactions in which there is an interest”].
10. Postanovlenie Vos'mogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 14.04.2022 po delu № A70-11443/2021 [Resolution of the Eighth Arbitration Court of Appeal dated April 14, 2022 in case No. A70-11443/2021].
 11. Reshenie Arbitrazhnogo suda Tyumenskoi oblasti ot 31.01.2022 po delu № A70-11443/2021 [Decision of the Arbitration Court of the Tyumen Region dated January 31, 2022 in case No. A70-11443/2021].
 12. Shitkina I.S. (ed.) (2018) Korporativnoe pravo [Corporate law]. Moscow: Statut Publ. Vol. 2.
 13. Stepanov D.I. (2021) Nedeistvitel'nost' korporativnykh reshenii: stat'i po problemnym voprosam [Invalidity of corporate decisions: articles on problematic issues]. Moscow: Statut Publ.
 14. VS: Bremya dokazyvaniya soversheniya krupnoi sdelki pri ee osparivanii lezhit na isttse [Supreme Court: The burden of proving that a major transaction has been contested lies with the plaintiff]. Available at: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-bremya-dokazyvaniya-soversheniya-krupnoy-sdelki-pri-ee-osparivanii-lezhit-na-isttse/> [Accessed 08/08/2022]